

В.А.Бочаров, Т.И.Юраскина

КАНТОВСКАЯ МОДЕЛЬ БОГА¹

В данной статье представлена логико-философская реконструкция кантовской трансцендентальной модели Бога. Основное требуемое для реконструкции содержание излагается И.Кантом в его работе «Критика чистого разума» в разделах, посвященных идеалу чистого разума.

Итак, в этой работе Кант обращает внимание на два принципиальных обстоятельства.

Первое из них состоит в том, что понятие некоторой вещи (именно понятие, а не сама вещь) должно быть, с одной стороны, непротиворечивой совокупностью признаков, а с другой – оно полностью определённо только относительно своего содержания и неопределённо относительно других предикатов, не входящих в его содержание. Эта мысль выражается следующим образом: «Всякое *понятие* неопределенно в отношении того, что не содержится в нем самом, и подчинено основоположению об *определимости*, согласно которому из двух противоречащих друг другу предикатов понятию может быть присущ только один. Это основоположение опирается на закон противоречия и потому составляет чисто логический принцип, отвлекающийся от всякого содержания познания и имеющий в виду только логическую форму его» [1, 503].

Иначе говоря, в определении (дефиниции) понятия вещи

$$xP(x) =_{\text{Df}} xA(x),$$

где P – примитивный предикатор, $xP(x)$ – определяемое понятие, а $xA(x)$ – определяющее понятие, в котором выражение $A(x)$ представляет собой некоторый сложный предикат, этот предикат, в соответствии с общими требованиями логики, должен быть непротиворечивым, на что и обращает внимание И. Кант. И кроме того, все, что мы можем сказать о предмете по его понятию, полностью задается содержанием предиката $A(x)$. Все остальное, что не входит в содержание $A(x)$ или логически не следует из этого содержания, остается неопределенным относительно предмета, заданного этим понятием.

Второе обстоятельство касается самой вещи, а не его понятия. Кант обращает внимание на то, что вещь, чтобы иметь в принципе

---

¹ Работа написана при содействии РГНФ, грант № 98-03-04069.

возможность быть вещью, чтобы мы могли рассматривать ее именно как вещь, должна кроме требования непротиворечивости совокупности присущих ей свойств удовлетворять еще одному требованию – она должна быть определена либо положительно, либо отрицательно относительно любого предиката. Приведем в связи с этим цитату из И.Канта. «Но всякая вещь, если иметь в виду ее возможность, подчинена еще принципу *полного определения*, согласно которому из *всех возможных предикатов вещей*, поскольку они сопоставляются со своими противоположностями, ей должен быть присущ один. Это основоположение опирается не только на закон противоречия, так как оно... рассматривает всякую вещь еще в отношении ко *всей сфере возможного* как совокупности всех предикатов вещей вообще и предполага[ет] всю эту сферу как априорное условие... Этот принцип есть основоположение о синтезе всех предикатов, которые должны составлять полное понятие вещи» [1, 504].

В этом месте И. Кант в категорическом плане высказывает идею, которая была им впервые представлена в работе 1762 года «Единственное возможное основание для доказательства бытия Бога». Обсуждая вопрос, «можно ли сказать, что в существовании содержится нечто большее, чем в простой возможности», и полемизируя с Х. Вольфом и А. Баумгартеном, И. Кант отмечает, что положение, согласно которому возможная вещь неопределенна относительно многих предикатов, является неверным, «ибо правило исключения среднего (закон исключенного третьего – *В.Б.* и *Т.Ю.*) между двумя противоречащими противоположностями запрещает нам подобного рода неопределенность, и потому, например, человек без какого-то роста, не относящийся ни к какому времени, без возраста, места и т.п. вообще невозможен» [2, 406]. Иначе говоря, согласно И. Канту, вещь, не определенную положительно или отрицательно хотя бы относительно одного предиката, нельзя рассматривать как *возможную*, напротив, такая вещь является *невозможной*. Отметим, что подобная трактовка вещи рассматривает ее как объект трансцендентальный, так как любой предмет, данный нам в его проявлениях, никогда не представляет собой определенности во всех своих качествах и отношениях к другим вещам, т.е. наше реальное знание вещи всегда ограничено. Эта трансцендентальная вещь, будучи вынесена за пределы познания, т.е. в план трансцендентный, становится вещью в себе.

Следующий важный момент развиваемой Кантом концепции состоит в его трактовке *всей сферы возможного*. Эта сфера рассматривается И. Кантом как априорное условие возможности, а в

силу вышесказанного, и существования вещи. Но эта сфера, согласно И. Канту, не просто совокупность всех возможных предикатов, а и некая целостность (тотальность), «множество, рассматриваемое как единство» [1, 178], т.е. полностью завершенное множество, не допускающее присоединения к себе никакого нового элемента. Хорошим примером целокупного множества является класс доказуемых формул в классической логике высказываний, не допускающий присоединения к себе без противоречия никакой новой формулы.

Определение этой совокупности в отношении содержащихся в ней предикатов происходит путем «очищения» (термин И. Канта. – *В.Б.* и *Т.Ю.*) множества всех предикатов за счет исключения из него «множества предикатов, которые или уже даны посредством других предикатов как производные, или не могут стоять рядом с друг другом (в силу противоречия. – *В.Б.* и *Т.Ю.*)». Иначе говоря, сфера всех возможных предикатов – это целокупное множество, обладающее двумя свойствами: оно непротиворечиво в силу того, что содержит только позитивные предикаты, и все предикаты попарно не зависимы друг от друга. Пусть таким множеством предикатов будет множество:

$$\{P(-), Q(-), R(-), S(-)...\}.$$

(Для простоты дальнейшего изложения мы ограничимся только случаем одноместных предикатов.)

Функция, которую выполняет это множество в трансцендентальном (теоретическом, спекулятивном) познании, состоит в том, что каждая вещь «выводит свою собственную возможность (а при определенных условиях и свое существование. – *В.Б.* и *Т.Ю.*) из своего участия во всей сфере возможного. Следовательно, это основоположение относит всякую вещь к общему корреляту, а именно ко всей сфере возможного, которая, если бы она (т.е. материал для всех возможных предикатов) находилась в идее единичной вещи, обнаружила бы сродство всего возможного благодаря тождеству основания для полного определения его» [1, 504]. Последнее означает, что «для полного познания вещи необходимо познать все возможное и посредством него определить вещь утвердительно или отрицательно» [1, 505].

Так как позитивные предикаты, согласно Канту, выражают бытие, он называет эту сферу позитивных предикатов идеей всей реальности (вещностью), ибо только на ее основе «предметы суть нечто (вещи)». Итак, каждая вещь в обязательном порядке соотносится со сферой всего возможного в позитивном или негативном плане, и только будучи соотнесена таким образом с этой сферой

она получает свою определенность. При этом «благодаря такому обладанию всей реальностью понятие *вещи в себе* представляется как полностью определенное, а понятие некоторого *ens realissimum* (всереальнейшей сущности) есть понятие единичной сущности, так как из всех возможных противоположных друг другу предикатов один, а именно тот, который безусловно присущ бытию, всегда имеется в ее определении» [1, 506].

Тогда, используя сферу всех реальных предикатов, понятие Бога как задающее некую единичную сущность можно было бы определить следующим образом:

$$\text{Бог} =_{\text{Df}} \iota x(P(x) \& Q(x) \& R(x) \& S(x) \& \dots),$$

где « ι » – оператор определенной дескрипции, а $P(x) \& Q(x) \& R(x) \& S(x) \& \dots$ – конъюнкция всех реальных предикатов. Это понятие единично в том смысле, что предикат $P(x) \& Q(x) \& R(x) \& S(x) \& \dots$ – уникальный предикат, присущий (если он присущ) ровно одному объекту.

С другой стороны, по вышеуказанной целокупности (тотальности), могут быть построены все возможные описания состояний:

$P(-) \& Q(-) \& R(-) \& S(-) \& \dots$
 $\neg P(-) \& Q(-) \& R(-) \& S(-) \& \dots$
 $P(-) \& \neg Q(-) \& R(-) \& S(-) \& \dots$
 $\neg P(-) \& \neg Q(-) \& R(-) \& S(-) \& \dots$
 $P(-) \& Q(-) \& \neg R(-) \& S(-) \& \dots$
 $\neg P(-) \& Q(-) \& \neg R(-) \& S(-) \& \dots$
 $P(-) \& \neg Q(-) \& \neg R(-) \& S(-) \& \dots$
 $\neg P(-) \& \neg Q(-) \& \neg R(-) \& S(-) \& \dots$
 $P(-) \& Q(-) \& R(-) \& \neg S(-) \& \dots$
 $\neg P(-) \& Q(-) \& R(-) \& \neg S(-) \& \dots$
 $P(-) \& \neg Q(-) \& R(-) \& \neg S(-) \& \dots$
 $\neg P(-) \& \neg Q(-) \& R(-) \& \neg S(-) \& \dots$ и т.д.,

а по каждому из них – понятие некоторой вещи. При этом по самому первому описанию состояний строится указанным выше способом понятие Бога как всереальнейшей сущности, так как в это описание состояний предикаты входят только положительно. По всем же остальным (на самом деле некоторым) описаниям состояний могут быть построены только понятия ограниченной вещи, так как они наряду с положительными вхождениями предикатов будут содержать и их отрицательные вхождения. Знак отрицания здесь играет роль ограничителя тотальности. Напомним, согласно теории определения, определить некоторую вещь – зна-

чит указать ее границы, но чтобы были указаны границы, необходимо предварительно уже иметь некое *безграничное все*.

Кант пишет: «В основе полного определения, необходимо присущего всему, что существует, лежит трансцендентальный *идеал*, составляющий высшее и полное материальное условие возможности всего существующего, к которому должна сводиться всякая мысль о предметах вообще касательно их содержания» [1, 506-507], так как «полное определение всякой вещи основывается на ограничении этой *совокупности* и реальности, причем некоторая доля ее приписывается вещи, а все остальное исключается из нее» [1, 507].

Согласно Канту, «идеал есть для разума прообраз (prototypus) всех вещей, которые как несовершенные копии (ества) заимствуют из него материал для своей возможности, и более или менее приближаясь к нему, все же всегда бесконечно далеки от того, чтобы сравняться с ним» [1, 508]. Таким образом, вещи – это лишь бледные тени (Платон) подлинной реальности. Причем отметим, что такая характеристика вещей, с точки зрения предложенной логико-философской конструкции, является совершенно точной и вряд ли может вызвать возражения.

Остановимся теперь на вопросе о тех предикатах, которые при таком подходе мы вынуждены атрибутировать тому объекту, который задается указанным понятием Бога.

Во-первых, не совсем понятно, что следовало бы назвать термином «Бог». Является ли им тот объект, который задается описательным именем

$$\iota x(P(x) \& Q(x) \& R(x) \& S(x) \& \dots),$$

или таковым следует считать саму тотальность

$$\{P(-), Q(-), R(-), S(-) \dots\}?$$

В пользу и того и другого решения можно выдвинуть целый ряд аргументов.

Так, первый вариант, к которому склоняется Кант, оправдывается тем обстоятельством, что обычно под Богом имеют в виду, хотя и духовную, но некоторую субстанцию, т.е. индивид, в том смысле последнего термина, как он трактуется в первопорядковой логике. Более того, это не просто индивид, но и персона, личность. С этой точки зрения ясно, что множество (тотальность) $\{P(-), Q(-), R(-), S(-) \dots\}$ не является ни индивидом, ни личностью.

С другой стороны, объект, задаваемый описательным именем $\iota x(P(x) \& Q(x) \& R(x) \& S(x) \& \dots)$, не может быть ни материальным, ни идеальным – в смысле, например, идеальных объектов математики. Действительно, так как предикаты, входящие в совокупность

P(-), Q(-), R(-), S(-) и т.д., являются попарно независимыми, мы не можем считать предикат $P(x)\&Q(x)\&R(x)\&S(x)\&\dots$ самопротиворечивым, однако ни один материальный и даже идеальный объект не может обладать одновременно всеми реальными предикатами, в силу чего этот предмет должен быть содержательно пустым, что прямо соответствует материалистической трактовке идеи Бога.

Правда, данное обстоятельство – содержательная пустота понятия Бога, задаваемая условием $\neg(P(x)\&Q(x)\&R(x)\&S(x)\&\dots)$, с определенной точки зрения является не недостатком, а достоинством. Ведь Бог, согласно общепринятому мнению, находится вне мира как материальных, так и идеальных предметов типа предметов математики.

И тем не менее у второй возможности, а именно, когда под Богом понимается сама тотальность $\{P(-), Q(-), R(-), S(-)\dots\}$, имеются очень серьезные преимущества. Во-первых, этот объект является исходным, первичным, в то время как понятие, определяемое описательным именем $\neg(P(x)\&Q(x)\&R(x)\&S(x)\&\dots)$, является вторичным, производным. Иначе говоря, ему ничто не предшествует, а Бог как объект должен быть, согласно всем теологическим концепциям, именно таким. Во-вторых, этот объект есть не что иное, как аристотелевское понятие Бога как *формы форм*. Действительно, $\{P(-), Q(-), R(-), S(-)\dots\}$ логически предшествует, а тем самым и логически порождает все возможные конкретные формы предметов:

$$\begin{aligned} &P(x)\&Q(x)\&R(x)\&S(x)\&\dots \\ &\neg P(x)\&Q(x)\&R(x)\&S(x)\&\dots \\ &P(x)\&\neg Q(x)\&R(x)\&S(x)\&\dots \\ &\neg P(x)\&\neg Q(x)\&R(x)\&S(x)\&\dots \\ &P(x)\&Q(x)\&\neg R(x)\&S(x)\&\dots \\ &\neg P(x)\&Q(x)\&\neg R(x)\&S(x)\&\dots \text{ и т.д.} \end{aligned}$$

Так как указанные выражения, согласно современной логике, действительно являются формами, а в нашей новой трактовке описаний состояний – формами предметов, множество (тотальность) $\{P(-), Q(-), R(-), S(-)\dots\}$ представляет собой форму форм, так как именно по этой форме создаются формы конкретных предметов.

Независимо от того, как мы будем далее трактовать термин «Бог» – в первом смысле или во втором, – этому объекту могут быть приписаны специфические атрибуты. На некоторые из них указывает И. Кант. К их числу относятся следующие.

Всереальнойшая сущность *ь* (ens realissimum). Исходя из вышесказанного, доказательство этого положения очевидно. Отсюда

вытекает так же, что это *наисовершеннейшая* сущность, так как она содержит только реальность, бытие, и не содержит ничего из небытия.

Первосущность (ens originarium). Этот тезис должен быть релятивизирован относительно только что сделанных замечаний по поводу двух возможных пониманий идеи Бога.

Высшая сущность (ens summum), т.е. *высшая реальность*. Действительно, все остальные реальности, т.е. вещи, ниже данной реальности, так как содержат в себе и элементы небытия.

Сущность всех сущностей ей (ens entium), поскольку все подчинено ей как обусловленное. С этой точки зрения она может трактоваться как *первопричина* всех вещей. Все остальные вещи производны от нее.

Простота первосущности, так как ее нельзя мыслить состоящей из множества производных сущностей. Кант по этому поводу пишет: «Выведение всякой другой возможности из этой первосущности, строго говоря, нельзя представлять себе... как *деление* ее; ведь в таком случае первосущность рассматривалась бы как простой агрегат производных сущностей, что, согласно предыдущему, невозможно... Скорее высшая реальность составляет *основание* возможности всех вещей, а не их *совокупность*, и многообразие вещей зиждется на ограничении не самой первосущности, а полноты ее следствий (неоплатоник сказал бы *эманаций*, – В.Б. и Т.Ю.), к числу которых должна относиться также вся наша чувственность вместе со всей реальностью в явлении, так как она не может входить в идею высшей сущности как составная часть» [1, 508-509].

Единая сущность, так как нет ничего равного ей, а сама она представляет собой целокупность, тотальность.

Вседовлеющая сущность, так как все остальные сущности являются ее производными.

Вечная сущность, так как ее существование не определено никакими временными рамками. Она содержит в себе все предметы со всеми их модификациями, оставаясь сама по себе не подверженной никаким модификациям. При логическом порождении обусловленного она сама остается неизменной.

Абсолютная сущность, так как содержит всю совокупность условий всякого бытия. Сама же является *безусловной*.

Всемогущая сущность, так как является причиной, основанием порождения всего космоса, всего вещного бытия. В мире нет ничего, что так или иначе не было бы соотнесено с нею.

Всезнающая сущность, так как в ней заключена вся возможная информация о мире.

Интересно обратить внимание и на следующее обстоятельство. Если рассмотреть одну из форм, порождаемую тотальностью, а именно форму

$$\neg P(x) \& \neg Q(x) \& \neg R(x) \& \neg S(x) \& \dots,$$

в которой каждый реальный предикат взят с отрицанием, то объект, который удовлетворял бы этому условию, не обладал бы ни одним свойством. Из истории философии нам известен такой объект. Это аристотелевская *первоматерия*. Последняя никак не структурирована, не обладает ни одним реальным свойством, а есть чистая возможность принять в себя некоторую форму. Если теперь мы определим эту первоматерию понятием

$$\text{Первоматерия} =_{\text{Df}} x(\neg P(x) \& \neg Q(x) \& \neg R(x) \& \neg S(x) \& \dots),$$

то окажется, что идея первоматерии уже содержится в тотальности и является производной от нее.

Разоблачая все эти ухищрения ума, И. Кант обращает внимание на два момента.

Во-первых, то обстоятельство, что разум положил в основу полного определения вещей трансцендентальную идею всей реальности, вовсе не предполагает, «чтобы вся эта реальность была дана объективно и сама составляла вещь. Последнее предположение есть чистый вымысел, посредством которого мы охватываем и реализуем многообразное [содержание] нашей идеи в идеале как особой сущности, между тем как мы не имеем никакого права на это и не имеем оснований допускать даже возможность такой гипотезы» [1, 509]. Мы полностью присоединяемся к этой точке зрения И. Канта, о чем и заявили выше, когда истолковали так введенное понятие Бога пустым по объему.

Во-вторых, И. Кант обращает внимание на то, что источником рассмотренной выше трансцендентальной идеи сферы реальных предикатов (тотальности) является незаконный, по его мнению, перевод опытно данной нам совокупности эмпирической реальности, т.е. эмпирически установленного множества предикатов, в трансцендентальную область. В частности, он указывает на то, что «общее понятие реальности вообще не может быть а priori подразделено нами, так как без опыта мы не знаем определенных видов реальности, которые содержались бы в родовом ее понятии» [1, 507].

Это, конечно, здравая мысль, но мысль не выходящая за рамки эмпиризма, полагающего, что всякое ухищрение ума подозрительно уже потому, что оно выходит за жесткие рамки опыта. Мы же со своей стороны полагаем вполне оправданной, философ-

ски полезной и плодотворной трансцендентальную идею тотальности. При этом вовсе не важно, что многие реальные предикаты нам сегодня не известны, так как эмпирически не установлены. Плодотворность этой идеи определяется тем простым обстоятельством, что те цели и задачи, которые ею решаются, вовсе и не предполагают в качестве обязательного условия конкретного знания всей этой совокупности. Нам достаточно лишь спекулятивно предположить существование такой совокупности, и такое предположение вовсе не является вздорным.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кант И.* Соч.: В 6 т. М., 1964. Т. 3.
2. *Кант И.* Соч.: В 6 т. М., 1963. Т. 1.